

Коммуникативные стратегии в дискурсивной практике Терезы Мэй (на примере кампании по выходу Великобритании из ЕС)

Н. Л. Колесникова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Колесникова, Н. Л. (2020). Коммуникативные стратегии в дискурсивной практике Терезы Мэй (на примере кампании по выходу Великобритании из ЕС). *Медиалингвистика*, 7 (1), 69–82. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.106>

Исследуется коммуникационная деятельность британского премьер-министра в процессе кампании по выходу страны из Евросоюза и использованные в ней коммуникативные стратегии и тактики. Для исследования отобраны устные выступления Терезы Мэй в парламенте, на партийных съездах, обращения к нации, заявления для прессы, а также информационные сообщения и комментарии переговорного процесса с представителями ЕС в СМИ. В ходе анализа коммуникативных актов с участием Т. Мэй выявляется корреляция между их успехом или неудачей и выбранными стратегиями общения. Анализируется изменение характера коммуникативных стратегий и тактик, использованных премьер-министром, по мере того как менялось отношение к курсу правительства по выходу из ЕС со стороны политического истеблишмента Великобритании и ослабевала его поддержка внутри страны. Анализ использованных Терезой Мэй коммуникативных стратегий как на внутривнутриполитическом, так и на внешнеполитическом уровне дает возможность понять, насколько они способствовали выполнению поставленных коммуникативных задач и выявить факторы, которые помогали или препятствовали их достижению. Для комплексного анализа коммуникативных актов проводится семиотический анализ выступлений участников коммуникации, реакция адресатов этих выступлений для определения факторов, способствующих успешности или неудаче коммуникативного акта. В ходе исследования определяются типы коммуникативных стратегий, использованных в дискурсивной практике британского премьер-министра, и выявляются факторы, приведшие к поражению ее коммуникационной деятельности в ходе Брексита. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что применявшиеся Терезой Мэй коммуникативные стратегии во внутривнутриполитической деятельности в большинстве случаев не соответствовали прагматической ситуации, что становилось причиной коммуникативной неудачи. Во внешнеполитической деятельности британский премьер-министр учитывала прагматический фактор при выборе стратегий, и коммуникация оказывалась успешной. Неверный выбор Терезой Мэй коммуникативных стратегий и их дисбаланс во внешнеполитическом и внутривнутриполитическом дискурсах препятствовали достижению стратегических целей правительства — упорядоченному выходу из ЕС и сохранению единства партии.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, коммуникационная деятельность, коммуникативный акт, стратегическая коммуникация, прагматический фактор.

Постановка проблемы

Коммуникационная деятельность любого политика определяется поставленными стратегическими целями и может быть ориентирована как на внутреннюю, так и на внешнюю аудиторию. В этом плане интерес представляет внутри- и внешне-политическая коммуникационная деятельность британского премьер-министра Терезы Мэй во время кампании по выходу Великобритании из Евросоюза. Анализ коммуникативных актов с ее участием позволяет выявить факторы, которые способствуют или препятствуют достижению долгосрочной цели правительства — подписанию договора с ЕС на наиболее выгодных для Великобритании условиях. Задача исследования — проанализировать коммуникативные акты с участием Терезы Мэй и выявить корреляцию между успехом/неудачей коммуникации и использованными коммуникативными стратегиями и тактиками.

История вопроса

Стратегические коммуникации (СК) в последние десятилетия активно исследуются как отечественными, так и зарубежными учеными и представляют интерес для разных областей деятельности человека, поскольку принципы их функционирования имеют универсальный характер.

Одно из наиболее удачных определений СК, применимых к целям нашего исследования, дали П. Корниш, Д. Линдли-Френч и К. Йорки [Cornish, Lindley-French, Yorke 2011: 4]: «Стратегическая коммуникация в самом широком смысле представляет собой процесс интеграции аудитории в выработку политики, планирование и действия организации на всех уровнях» (под «организацией» в нашем контексте мы понимаем «правительство» как властный институт).

Стратегические коммуникации имеют первостепенное значение в практической деятельности политиков на любом уровне — от локального до глобального, поскольку их принципы должны учитываться при составлении и осуществлении долгосрочных планов. О том, что цели СК имеют прикладной характер, пишет Р. Хэллаган [Hallahan et al. 2007: 24]: СК — это «способ убедить других людей принять ваши идеи, политику или действия, что означает:

- убедить союзников и друзей остаться с вами;
- убедить нейтрально настроенную аудиторию занять вашу сторону (или по крайней мере остаться нейтральными);
- убедить противников, что у вас есть силы и воля к доминированию».

О том, что СК могут иметь разнонаправленный характер, пишет В. А. Бурлаков [Бурлаков 2016: 10]:

- на внутривнутриполитическом уровне это означает «поддержание стабильности отношений путем вовлечения реципиентов в процесс коммуникативного обмена»;
- на внешнеполитическом уровне коммуникация предполагает одностороннее действие на реципиента, и его реакция рассматривается лишь с точки зрения результата коммуникативного воздействия.

Разноуровневый характер СК и реализуемых ими целей определяют выбор методов и тактик для каждой из них.

Методика исследования

Предметом исследования стала коммуникационная деятельность Т. Мэй в ходе кампании Великобритании по выходу из Евросоюза и использованные в ней коммуникативные стратегии и тактики. Выбранная тема рассматривается как на внутри-, так и на внешнеполитическом уровне.

На внутривнутриполитическом уровне интерес представляют следующие коммуникативные акты:

- 1) между главой правительства — Т. Мэй, ответственной за проведение Брексита, и парламентской оппозицией, в которой нет единого мнения по этому вопросу;
- 2) между Т. Мэй и рядовыми гражданами страны, среди которых есть как сторонники, так и противники Брексита.
- 3) между Т. Мэй и членами правительства;
- 4) между Т. Мэй и рядовыми членами партии консерваторов.

На внешнеполитическом уровне анализировались коммуникативные акты между Терезой Мэй и представителями руководства Европейского союза на ключевых этапах переговоров по Брекситу.

Для исследования были отобраны устные и письменные высказывания премьер-министра: ответы на вопросы и участие в парламентских дебатах; выступления на съездах консерваторов и реакция однопартийцев на них; публичные выступления или заявления Т. Мэй и комментарии к ним рядовых граждан; информация и комментарии в СМИ итогов ключевых переговоров Т. Мэй с представителями ЕС. Реакция адресатов на выступления политиков анализировалась для определения факторов успешности или неудачи коммуникативного акта.

Успех или неудача коммуникации во многом зависит от коммуникативных стратегий и тактик, использованных в процессе коммуникации, а также от учета прагматического фактора — эти два аспекта и стали предметом анализа коммуникативных актов с участием Т. Мэй.

Прагматический фактор имеет важное значение в нашем исследовании, поскольку раскрывает экстралингвистические условия, такие как наличие адресанта и адресата, степень их готовности или желания коммуницировать друг с другом, интенции каждого из них [Сафина 2017: 2]. Эти условия позволяют увидеть, насколько коммуникативные стратегии и тактики в каждом конкретном случае учитывают прагматическую ситуацию.

Для этого используются следующие методы и процедуры исследования: семиотический анализ устных выступлений сторонников и противников Брексита; описательный и компаративный анализ прагматических средств, задействованных в коммуникативных актах. Исследуется смысловое поле речи политика для достижения поставленной стратегической цели как на внутри-, так и на внешнеполитической арене.

Анализ материала

Дискурсивную практику любого политика определяют не только стратегические задачи, для решения которых он выбирает те или иные коммуникативные стратегии и тактики, его коммуникативная интенция и прагматические факторы, но и сама личность политика.

Анализируя коммуникативную деятельность Терезы Мэй, необходимо учитывать ее политическое кредо, которое она сама выразила одной фразой: «Политика — это не игра». Может быть, поэтому она имеет репутацию «Снежной королевы», жесткого, бескомпромиссного политика, прагматика, который руководствуется советами экспертов, но не всегда доверяет своим министрам. Она считает себя политиком, который исполняет волю народа, и поэтому она за все в ответе [Капитонова 2016].

Прежде всего необходимо обозначить стратегическую цель, которую преследует премьер-министр в отношениях с политическим истеблишментом и гражданами страны: поддерживать в них доверие к правительству и уверенность в правильности выбранного им курса в переговорах с Европейским союзом. По сути, в ходе Брексита перед Терезой Мэй стояли две стратегические задачи: (1) осуществить волю народа и с наименьшими потерями вывести Великобританию из ЕС и (2) сохранить единство ее любимой партии.

Для целей исследования внутривнутриполитического дискурса интерес представляют следующие коммуникативные акты с участием Терезы Мэй, отражающие ключевые события Брексита:

1. Речь Терезы Мэй на съезде консерваторов 2 октября 2016 г. через три месяца после референдума о выходе Великобритании из Евросоюза.
2. Первая программная речь с основными положениями правительства по Брекситу в январе 2017 г.
3. Речь на съезде консервативной партии в октябре 2017 г. после досрочных парламентских выборов в июне того же года, инициированные самой Терезой Мэй и ослабившие ее позиции в стране.
4. Дебаты в Палате общин 28 февраля 2018 г. по проекту соглашения по Брекситу, подготовленного Еврокомиссией.
5. Выступление на съезде партии консерваторов в связи с кампанией по проведению повторного референдума, запущенной в апреле 2018 г. движением «Народное голосование» («People's Vote»).
6. Интервью, данное Т.Мэй корреспонденту ВВС после принятия плана Чекерса.
7. Выступление на съезде партии консерваторов в октябре 2018 г.
8. Отчет в Палате общин 22 октября 2018 г о продвижении переговоров с ЕС.
9. Отчет в Палате общин 26 ноября 2018 г о подписании окончательного соглашения с ЕС.
10. Пресс-конференция премьер-министра 15 ноября 2019 г. после представленного парламенту окончательного варианта соглашения о выходе Великобритании из ЕС, подготовленного правительством.
11. Заявление Т.Мэй на пресс-конференции по окончании переговоров с ЕС 11 марта 2019 г.

Остановимся на примерах, которые отражают изменения в выборе коммуникативных стратегий Терезой Мэй по мере того, как менялось отношение к проводимой ею политике по выходу из Евросоюза.

Речь Терезы Мэй на съезде консерваторов 2 октября 2016 г. через три месяца после референдума о выходе Великобритании из Евросоюза [Josh May 2016]. Правительство в самом начале Брексита. Логично, что основными коммуникативными стратегиями Терезы Мэй стали стратегия позитивного позиционирования партии Тори и саморепрезентации, а также стратегия искренности, которые реализуются в речи премьера через тактики апологизации, персонификации, убеждения, приведения аргументации, чтобы создать и внедрить в сознание аудитории общую модель мира, вызвать желательные ассоциации с политикой партии, а также утвердить ее авторитет посредством демонстрации ответственности:

81 days ago, I stood in front of Ten Downing Street for the first time as Prime Minister, and I made a promise to the country.

I said that the Government I lead will be driven not by the interests of a privileged few, but by the interests of ordinary, working-class families. <...>

And this week, we're going to show the country that we mean business. <...>

...the Conservative Party is united in our determination to deliver that plan.

О планах Великобритании, включающих 12 приоритетных направлений, которые правительство собиралось обсуждать с Европой, премьер-министр Соединенного Королевства Тереза Мэй сообщила в программной речи на съезде консервативной партии 17 января 2017 г. [GOV.UK 2017].

В первой части речи, озаглавленной «Plan for Britain», используется стратегия кооперации для очерчивания круга «своих» [Малышева 2009: 207], включающего и правительство, и граждан, а также стратегия искренности:

...I want this United Kingdom to emerge from this period of change stronger, fairer, more united and more outward-looking than ever before. I want us to be a secure, prosperous, tolerant country...

...That is why this government has a Plan for Britain. One that gets us the right deal abroad but also ensures we get a better deal for ordinary working people at home.

Дальнейшее развитие событий в ходе Брексита показало, что кредит доверия к правительству среди населения был подорван проводившейся им на начальном этапе необоснованно жесткой модели Брексита и отказом Мэй прислушаться к умеренным голосам как среди ее министров, так и среди сторонников в парламенте. В результате на досрочных парламентских выборах летом 2017 г. консерваторы потеряли правящее большинство в Палате общин, получив 318 мандатов вместо необходимых 326. В то же время лейбористы укрепили свое положение в парламенте, увеличив свое присутствие в парламенте на 30 мест (262 мандата). Итоги выборов показали, что позиции главы кабинета сильно пошатнулись.

Среди консерваторов, в том числе и в правительстве, отношение к политике, проводимой их лидером, тоже было неоднозначным. В такой ситуации Терезе Мэй следовало бы внести коррективы в коммуникативные стратегии и настроить на сотрудничество противостоящих друг другу членов Кабинета министров, четко

и ясно изложить свою позицию по дальнейшему сценарию Брексита. Однако на очередном партийном съезде 2 октября 2017 г. она заявила, что правительство — это «единая команда, способная при поддержке партии вести Британию вперед в это критическое для страны время» [Conservatives 2017]:

...when I look around the cabinet table, I have confidence that we have a team full of talent, drive and compassion. A team that is determined that this party — this great Conservative Party — will tackle the challenges of the future together.

A team that is determined we will always do our duty by our country.

Мэй избрала стратегию манипулирования, апеллируя к эмоциям, отвлекая внимание от внутрипартийных разногласий и переключая его на внутреннюю политику:

...we must renew the British Dream at home through a determined programme of economic and social reform. <...>

Because for too many, the British Dream feels increasingly out of reach.

В выступлении также прослеживается стратегия позитивного позиционирования партии для укрепления ее авторитета и вовлечения партийных активистов в обновление ценностей консерваторов:

...And because in this — as in other disasters before it — bereaved and grieving families do not get the support they need, we will introduce an independent public advocate for major disasters. <...>

This is the Conservatism I believe in. A Conservatism of fairness and justice and opportunity for all.

Пафос приведенного высказывания — выразить смысл идеологии консерваторов: «единство, справедливость и равные возможности для всех».

Положительное позиционирование партии Тори усиливается в выступлении премьера речевой стратегией дискредитации партии лейбористов, нацеленной на снижение авторитета оппозиции у населения, создание отрицательного образа и формирование негативного общественного мнения. Стилистический прием антитезы (мы — они) усиливает значительный прагматический потенциал тактики противопоставления и реализует функцию убеждения и воздействия на аудиторию:

For whenever we are tested as a nation, this party steps up to the plate. Seven years ago, our challenge was to repair the damage of Labour's great recession — and we did it. The deficit is down. Spending is under control. And our economy is growing again.

Дальнейший ход переговоров с Евросоюзом выявил наиболее уязвимые места в планах правительства, что потребовало от него компромиссных решений по таким вопросам, как миграционная политика, граница между Северной Ирландией и Ирландской Республикой, отношения с Европейским таможенным союзом, общим рынком и Европейским судом.

Уступки правительства Евросоюзу и отход от первоначального плана вызвали критику правительства в обществе, ожесточенные дебаты в парламенте и раскол в партии консерваторов. Но Тереза Мэй проявляла гибкость только в переговорах с ЕС и не шла на компромисс с парламентом и членами собственного кабинета. В частности, она пыталась доказать свою правоту в ходе дебатов с главой оппозиции Джереми Корбином в Палате общин 28 февраля 2018 г. во время сессии «Вопросы премьер-министру» [Parliamentlive.tv. 2018].

Сначала Корбин попытался высмеять заявление Мэй о том, что правительство обещает проводить политику «решительного регулируемого выхода» из Евросоюза:

Mr Speaker, the Prime Minister emerged from her Chequer's away day to promise a Brexit of ambitious managed divergence. Could she tell the country what on earth ambitious managed divergence will mean in practice?

На что Тереза Мэй ответила без тени иронии:

...he asks me about government's position on the European Union. Well, it's very simple. We want to bring back control of our laws, our borders and our money.

И тут же язвительно обвинила лейбористов в предательстве британского народа:

They want to be in a customs union, have free movement and pay whatever it take to the EU. That would mean to give away our control of our laws, our borders and our money. And that would be a betrayal of the British people.

Кульминацией в этой словесной баталии стала отповедь Корбину со стороны премьеры, которая с трудом сдерживала эмоции:

...my priorities are the priorities of the British people. Yes, we are going to get Brexit right and deliver a good Brexit for them... That's a conservative government delivering on people's priorities and giving them optimism and hope for the future as opposed to the Labour Party that would bankrupt Britain betraying voters and drag this country down.

В этих дебатах оба оппонента использовали коммуникативную стратегию конфликта в сочетании со стратегией дискредитации, стараясь посредством тактик сомнения, критики, упрека, издевки, обвинения опорочить друг друга. В этом противостоянии Терезе Мэй не удалось достичь поставленной цели — убедить оппонента в правильности своей политики, и она потерпела коммуникативную неудачу. И причина здесь не столько в неправильном выборе коммуникативной стратегии или тактики, сколько в прагматическом намерении каждой из сторон — у оппонентов непримиримые политические позиции, которые ни один не собирался уступать.

Приведенный фрагмент дебатов демонстрирует, что коммуникативный акт — это активное взаимодействие оппонентов, при котором каждый интерпретирует слова другого, реализуя свою собственную коммуникативную стратегию [Ширяева, Черноусова, Триус 2016: 180].

Как показали дальнейшие события, недовольство и недоверие к переговорной политике правительства, уступкам с его стороны Евросоюзу росло как среди политического истеблишмента, так и среди населения. В апреле 2018 г. четыре члена парламента инициировали создание движения «Народное голосование». Своей коммуникативной стратегией движение выбрало конфронтацию с правительством, что прослеживается в речевых тактиках обвинения, неповиновения, обманутых ожиданий, которыми пользуются руководители движения [Brockwell 2018]:

The more the shape of the final Brexit deal becomes clear, the more it is clear that it will do nothing to improve social justice, reduce inequality, increase our standard of living, or create a better future for future generations. <...>

This Government has failed on Brexit: there is no mandate for its car crash proposal or for a disastrous no-deal Brexit. We won't let them get away with a bad deal — that's why we will be there in Central London making the case for a People's Vote.

Отсюда требования провести повторный референдум, чтобы «голос демократии» был услышан. Однако недовольство и протесты населения не повлияли на стратегический план Терезы Мэй, она полна решимости довести Брексит до логического конца. А антиправительственное движение, по ее мнению, — это манипуляция политиканов настроениями народа, и повторный референдум по Брекситу исключается, о чем она заявила на октябрьском съезде партии 2018 [Politicshome 2018]:

They call it a 'People's Vote'. But we had the people's vote. The people voted to leave. A second referendum would be a "politicians' vote": politicians telling people they got it wrong the first time and should try again.

В то же время в переговорах с европейскими партнерами Тереза Мэй становилась менее категоричной, ей приходилось идти на уступки, искать компромиссы по спорным вопросам. Это нашло отражение в плане «мягкого» выхода Великобритании из ЕС, согласованном и подписанном Кабинетом министров 6 июля 2018 г. в Чекерсе. Новый план категорически отвергли министр иностранных дел Борис Джонсон и секретарь по делам Брексита Дэвид Дэвис — сторонники «жесткого» Брексита, и оба министра подали в отставку.

В парламенте политике Терезы Мэй открыто противостояла группа консерваторов-евроскептиков, которая объединилась в так называемую Европейскую исследовательскую группу и пригрозила, что не менее 80 консерваторов в Палате общин проголосуют против плана Чекерса, если премьер-министр не сменит курс, который может привести к расколу партии.

Тем не менее Тереза Мэй настаивала, на том, что план Чекерса — единственно приемлемый, максимально учитывающий интересы и Великобритании, и ЕС [BBC News 2018]:

Of course we still have work to do with the EU in ensuring that we get to that end point in October. But this is good we have come today, following our detailed discussions, to a positive future for the UK.

К октябрю 2018 г. ситуация настолько накалилась, что вызвала раскол в правительстве и в партии консерваторов. Несмотря на разногласия среди членов каби-

нета, Терезе Мэй удалось одержать тактическую победу, заставив их принять окончательный вариант соглашения с ЕС с компромиссными положениями. В этом помогло выступление Терезы Мэй на партийном съезде в октябре 2018 г. [Politicshome 2018]. Стратегии и тактики обращения к однопартийцам были подобраны адекватно ситуации и способствовали коммуникативному успеху: ей удалось убедить аудиторию и произвести на нее максимально положительное впечатление. Вот лишь несколько высказываний из этой речи:

...We must recapture that spirit of common purpose. ...if we come together, there is no limit to what we can achieve.

...Let's say it loud and clear: Conservatives will always stand up for a politics that unites us rather than divides us.

Несмотря на поиск компромисса с ЕС, вопросы о границе Северной Ирландии с Ирландской Республикой, миграционной политике, отношений с Европейским таможенным союзом, общим рынком и Европейским судом по-прежнему не решены, и это потребовало от правительства дальнейших уступок.

Отход от первоначального плана вызывал все большую критику правительства в обществе, ожесточенные дебаты в парламенте и раскол в партии консерваторов. Однако в очередном докладе парламенту премьер говорит об успешном продвижении переговоров [GOV. UK 2018a]:

Mr Speaker, taking all of this together, 95 per cent of the Withdrawal Agreement and its protocols are now settled. <...>

We have to explore every possible option to break the impasse and that is what I am doing.

Цель этой речи — убедить депутатов принять согласованный с ЕС план правительства. Для этого Тереза Мэй использует стратегии положительного позиционирования своей политики и стратегию конфликта. Конфликт в данном случае считается имплицитно: согласованное с ЕС соглашение Т. Мэй преподносит как успех ее переговорной политики, а депутатами оно расценивается как уступка Европе вопреки интересам Великобритании.

В переговорах с ЕС граница между Северной Ирландией и Ирландской Республикой по-прежнему остается камнем преткновения — Т. Мэй все так же непреклонна по этому вопросу: жесткая граница невозможна — и в этом она солидарна с парламентом.

Наконец компромисс по этому вопросу был найден, и 25 ноября 2018 г. на внеочередном заседании Евросовета было достигнуто окончательное соглашение по Брекситу между правительством Великобритании в лице Т. Мэй и 27 членами ЕС. Сделку она считает своей победой: «Эта сделка — именно то, что нужно стране, потому что она обеспечит выполнение обязательств Великобритании не проводить жесткую границу между Северной Ирландией и Ирландской Республикой». Об этом премьер сообщила в Палате общин на следующий день, 26 ноября 2018 г. [GOV.UK 2018b]:

At yesterday's Special European Council in Brussels, I reached a deal with the leaders of the other 27 EU Member States on a Withdrawal Agreement that will ensure our smooth and orderly departure on 29th March next year... <...>

Mr Speaker, this is the right deal for Britain because it delivers on the democratic decision of the British people.

Т. Мэй пытается уверить депутатов в правильности достигнутого с ЕС соглашения, используя тактики убеждения, приведения аргументации, и одновременно утвердить свой авторитет посредством демонстрации ответственности посредством стратегии позитивной саморепрезентации. При этом стратегия конфликта в коммуникации с депутатами сохраняется: Т. Мэй не собирается идти с ними на компромисс и настаивает на правильности достигнутого с ЕС соглашения.

Тем не менее в парламенте достигнутое соглашение было отвергнуто большинством депутатов в январе 2019 г. как неприемлемое из-за пункта с многочисленными поправками ЕС по ирландской границе.

В ходе дальнейшей работы с переговорщиками ЕС 11 марта 2019 г. были согласованы и утверждены новые поправки по спорному вопросу об ирландской границе, что, по мнению Т. Мэй, упрочит позиции Великобритании. Об этом она заявила на пресс-конференции по окончании переговоров 11 марта 2019 г. [European Commission 2019]:

The deal that MPs voted on in January was not strong enough in making that clear — and legally binding changes were needed to set that right. <...>

Tomorrow the House of Commons will debate the improved deal that these legal changes have created. <...>

Now is the time to come together, to back this improved Brexit deal, and to deliver on the instruction of the British people.

Однако новый договор с ЕС в парламенте 12 марта 2019 г. был решительно отвергнут сокрушительным большинством голосов (149), и Великобритания оказалась на пороге выхода из ЕС без сделки.

Анализ приведенных выше выступлений Т. Мэй с информацией о ходе и результатах переговоров с ЕС демонстрируют, что выбор коммуникативных стратегий, которые она применяла в переговорах с ЕС, был обусловлен прагматической установкой на сотрудничество, поиск взаимоприемлемого варианта соглашения и достижение компромисса. Такой подход дал положительный результат — окончательное соглашение по выходу из Евросоюза было подписано.

Результаты исследования

Проведенное исследование коммуникационной деятельности британского премьер-министра показало следующее:

1. На начальном этапе Брексита, в 2016 и 2017 гг., премьер-министр использовала стратегии позитивного позиционирования консервативной партии, саморепрезентации, искренности, кооперации и убеждения для конструирования образа партнера в глазах общественности и политического истеблишмента Великобритании.
2. С начала 2018 г., по мере нарастания недовольства со стороны населения проводимой правительством во главе с Терезой Мэй политикой по выходу

страны из ЕС, премьер-министр вынуждена была использовать стратегии позитивного позиционирования партии в сочетании со стратегией манипулирования.

3. По мере изменения вектора в политике Терезы Мэй по Брекситу набор ее коммуникативных стратегий во внутривнутриполитическом дискурсе сужался и менялся от позитивных к негативным. В коммуникации с оппозиционно настроенными политиками внутри партии и в парламенте премьер-министр использует стратегию конфликта и все более жесткую риторику.
4. Бескомпромиссное следование Терезой Мэй выбранному курсу, а также категорическое отрицание плана правительства оппозицией в Палате общин, нежелание обеих сторон идти на компромисс свели на нет перспективу утверждения парламентом соглашения о выходе Британии из ЕС.
5. В отличие от внутривнутриполитического курса, по мере развития переговорного процесса с ЕС премьер-министр меняла внешнеполитические коммуникативные стратегии и тактики с негативных (конфликтных) на позитивные (кооперации, убеждения), нацеленные на сотрудничество, адаптируя их в зависимости от прагматической ситуации, что вело к успеху коммуникации.
6. На всех этапах кампании по выходу Великобритании из ЕС Т. Мэй прибегала к стратегии позитивного позиционирования консервативной партии, несмотря на внутривнутрипартийные конфликты и перспективу ее раскола, а также к стратегии позитивной саморепрезентации вопреки утрате доверия к проводимой Т. Мэй политике.

Выводы

Анализ коммуникативных стратегий в дискурсивной практике Терезы Мэй в период кампании по Брекситу позволил сделать следующие выводы.

Использованные Терезой Мэй коммуникативные стратегии в большинстве случаев не соответствовали прагматической ситуации, что вело к коммуникативной неудаче. Об ошибочном выборе коммуникативных стратегий свидетельствует сложившаяся к марту 2019 г. внутри страны ситуация — парламентский кризис и раскол внутри партии консерваторов, что препятствовало утверждению Палатой общин подписанного с ЕС договора, т. е. достижению стратегической цели правительства.

Во внешнеполитической деятельности коммуникативные стратегии подбирались адекватно коммуникативному намерению участников — достижению компромисса, в результате чего сторонам удалось согласовать и подписать договор по Брекситу.

Учет прагматического фактора — готовность или нежелание коммуникантов идти на компромисс — определял успех или неудачу коммуникации Терезы Мэй как во внутривнутри-, так и во внешнеполитической деятельности.

Неверный выбор Терезой Мэй коммуникативных стратегий и их дисбаланс во внутривнутриполитическом и внешнеполитическом дискурсах не позволили ей достичь поставленных стратегических целей: осуществить упорядоченный выход из ЕС и сохранить единство партии.

Литература

- Бурлаков, В. А. (2016). *Проблема использования стратегической коммуникации во внешней политике*. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-strategicheskoy-kommunikatsii-vo-vneshney-politike>.
- Капитонова, Н. К. (2016). *Новый премьер-министр Великобритании Тереза Мэй*. Электронный ресурс <https://mgimo.ru/about/news/experts/novyy-premer-ministr-velikobritanii-tereza-mey/>.
- Малышева, О. П. (2009). *Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров)*. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-v-publichnyh-vystupleniyah-na-materiale-rechey-amerikanskih-i-britanskih-politicheskikh-liderov>.
- Сафина, А. Р. (2017). *Коммуникативные стратегии и тактики, реализуемые при экспликации эпистемической модальности в английском языке*. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-realizuemye-pri-eksplikatsii-epistemicheskoy-modalnosti-v-angliyskom-yazyke>.
- Ширяева, Т. А., Черноусова, Ю. А., Триус, Л. И. (2016). Стратегия дискредитации в дискурсе современных британских парламентских дебатов. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 7 (3), 180–184. Электронный ресурс <http://www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/51.html>.
- BBC News (2018). *Brexit: Cabinet agrees 'collective' stance on future EU deal*. Электронный ресурс <https://www.bbc.com/news/uk-politics-44747444>.
- Brockwell, H. (2018). *Want a Second EU Referendum? Show Up to the People's Vote March*. October. Электронный ресурс <https://www.gizmodo.co.uk/2018/10/peoples-vote-march/>.
- Conservatives (2017). *Theresa May's Speech to Conservative Party Conference*. October, 3. Электронный ресурс <https://www.conservatives.com/sharethefacts/2017/10/theresa-mays-conference-speech>.
- Cornish, P., Lindley-French, J., Yorke, C. (2011). *Strategic Communications and National Strategy. A Chatham House Report*. NATO STRATCOM COE. Электронный ресурс <https://stratcomcoe.org/paul-cornish-julian-lindley-french-and-claire-yorke-strategic-communications-and-national-strategy>.
- European Commission. (2019). *Remarks by President Jean-Claude Juncker at today's joint press conference with UK Prime Minister Theresa May*. March, 11. Электронный ресурс http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-19-1635_en.htm.
- GOV.UK. (2017). *Theresa May's Speech to Conservative Party Conference*. January, 17. Электронный ресурс <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech>.
- GOV.UK. (2018a). *PM's statement on European Council: 22 October 2018*. Электронный ресурс <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-on-european-council-22-october-2018>.
- GOV.UK. (2018b). *PM's statement on the Special European Council: 26 November 2018*. Электронный ресурс <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-on-the-special-european-council-26-november-2018>.
- Hallahan, K., Holtzhausen, D., van Ruler, B., Verčič, D. (2007). *Defining Strategic Communication*. Электронный ресурс https://www.researchgate.net/publication/241730557_Defining_Strategic_Communication.
- Josh May. (2016). *Theresa May's Conservative conference speech on Brexit*. October, 2. Электронный ресурс <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/conservative-party/news/79517/read-full-theresa-mays-conservative>.
- Parliamentlive.tv. (2018). *Prime Minister's Questions: 28 February 2018*. Электронный ресурс <https://parliamentlive.tv/event/index/d1533e71-dc9b-476b-86ba-6ba54265f681>.
- Politicshome (2018). *Theresa May's speech to the 2018 Conservative Party conference*. October, 3. Электронный ресурс <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/conservative-party/news/98760/read-full-theresa-mays-speech-2018>.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2019 г.;
рекомендована в печать 24 июля 2019 г.

Контактная информация:

Колесникова Наталия Львовна — канд. филол. наук, доц.; marfundel@gmail.com

Communicative strategies in Theresa May's discourse practice

N. L. Kolesnikova

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Kolesnikova, N. L. (2020). Communicative strategies in Theresa May's discourse practice. *Media Linguistics*, 7 (1), 69–82. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2020.106> (In Russian)

The article studies Theresa May's communication activities during the Brexit process and the communicative strategies she uses. The author analyses her speeches at conservative party congresses, addresses to the nation, participation in parliamentary debates, official letters, as well as mass media publications on the dynamics of the negotiation process between the British government and the EU negotiators. The communicative strategies T. May employs in her activities are analyzed to reveal a correlation between the success and failure of each communicative act. The changes in the character of communicative strategies are studied as far as the attitude of British establishment and general public to changes in the government's Brexit policy. The analysis of the communicative strategies used in implementing her Brexit policy both internally and externally makes it possible to reveal the factors facilitating or preventing the success of a communicative act. For the purpose of a complex pragmatic analysis of the communicative acts, both oral and written messages of the participants as well as the addressees' responses to them are analyzed semiotically. The communicative strategies T. May used within the country, in most cases, did not match the pragmatic context and resulted in failure while the strategies used in negotiating with the EU were adequate to the pragmatic intentions of both parties and resulted in signing a Brexit deal. Besides, failure in her communication within Great Britain is due to the dissonance between the internal and external communicative practices utilized by T. May that prevented the parliament from approving the deal with the EU and successfully achieving strategic goals of the government, i.e. orderly Brexit and preserving the unity of the conservative party.

Keywords: communicative strategies, communicative activity, communicative act, strategic communication, pragmatic factor.

References

- BBC News (2018). *Brexit: Cabinet agrees 'collective' stance on future EU deal*. Retrieved from <https://www.bbc.com/news/uk-politics-44747444>.
- Burlakov, V. A. (2016). *Problem of strategic communication usage in foreign policy*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-strategicheskoy-kommunikatsii-vo-vneshney-politike>. (In Russian)
- Conservatives (2017). *Theresa May's Speech to Conservative Party Conference*. October, 3. Retrieved from <https://www.conservatives.com/sharethefacts/2017/10/theresa-mays-conference-speech>.
- Cornish, P., Lindley-French, J., Yorke, C. (2011). *Strategic Communications and National Strategy. A Chatham House Report*. NATO STRATCOM COE. Retrieved from <https://stratcomcoe.org/paul-cornish-julian-lindley-french-and-claire-yorke-strategic-communications-and-national-strategy>.
- European Commission. (2019). *Remarks by President Jean-Claude Juncker at today's joint press conference with UK Prime Minister Theresa May*. March, 11. Retrieved from http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-19-1635_en.htm.
- GOV.UK. (2017). *Theresa May's Speech to Conservative Party Conference*. January, 17. Retrieved from <https://www.gov.uk/government/speeches/the-governments-negotiating-objectives-for-exiting-the-eu-pm-speech>.
- GOV.UK. (2018a). *PM's statement on European Council: 22 October 2018*. Retrieved from <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-on-european-council-22-october-2018>.
- GOV.UK. (2018b). *PM's statement on the Special European Council: 26 November 2018*. Retrieved from <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-statement-on-the-special-european-council-26-november-2018>.

- Hallahan, K., Holtzhausen, D., van Ruler, B., Verčič, D. (2007). *Defining Strategic Communication*. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/241730557_Defining_Strategic_Communication.
- Holly Brockwell. (2018). *Want a Second EU Referendum? Show Up to the People's Vote March*. October. Retrieved from <https://www.gizmodo.co.uk/2018/10/peoples-vote-march/>.
- Josh May. (2016). *Theresa May's Conservative conference speech on Brexit*. October, 2. Retrieved from <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/conservative-party/news/79517/read-full-theresa-mays-conservative>.
- Kapitonova, N.K. (2016). *New British prime minister*. Retrieved from <https://mgimo.ru/about/news/experts/novyy-premer-ministr-velikobritanii-tereza-mey/>. (In Russian)
- Malysheva, O.P. (2009). *Communicative strategies and tactics in public speeches (based on the speeches of British and American political leaders)*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-v-publichnyh-vystupleniyah-na-materiale-rechey-amerikanskih-i-britanskikh-politicheskikh-liderov>. (In Russian)
- Parliamentlive.tv. (2018). *Prime Minister's Questions: 28 February 2018*. Retrieved from <https://parliamentlive.tv/event/index/d1533e71-dc9b-476b-86ba-6ba54265f681>.
- Politicshome. (2018). *Theresa May's speech to the 2018 Conservative Party conference*. October, 3. Retrieved from <https://www.politicshome.com/news/uk/political-parties/conservative-party/news/98760/read-full-theresa-mays-speech-2018>.
- Safina, A.R. (2017). *Communicative strategies used to disclose epistemic modality in the English language*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-i-taktiki-realizuemye-pri-eksplikatsii-epistemicheskoy-modalnosti-v-angliyskom-yazyke>. (In Russian)
- Shiriaeva, T.A., Chernousova, Iu. A., Trius, L.I. (2016). Discredit strategy in discourse of modern British parliamentary debates. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 7 (3), 180–184. <http://www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/51.html>. (In Russian)

Received: May 15, 2019

Accepted: July 24, 2019

Author's information:

Nataliya L. Kolesnikova — PhD, Associate Professor; marfundel@gmail.com